

После того, как три правила соглашения вступили в силу, Шэнь Цинчжо действительно сдержал свое обещание и перестал избегать Его Величества.

Однако Господин Шэнь усердно работал за своим столом днем и ночью. Когда его вызывали лично, он приводил с собой Господина Пэя или других господ, чтобы обсудить с Его Величеством государственные дела. Его тон был серьезным, а выражение лица - торжественным и исполненным достоинства, что не оставляло Его Величеству места для шуток.

Через несколько дней Его Величество больше не смог этого выносить.

— Чжэнь понимает. — Император подпер лоб рукой и сказал непредсказуемым тоном, — Расходы на зарплату этой кучки никчемных людей действительно слишком высоки. Господин Пэй сначала сформулирует стандарты оценки, а Чжэнь затем соберет шесть министерств для их обсуждения и внедрения.

— Ваше Величество мудры. — Пэй Яньци поклонился и польщенно произнес, — Скромный министр уйдет первым.

Шэнь Цинчжо последовал за ним и поклонился:

— Министр также откланяется.

— Великий Наставник, пожалуйста, останьтесь. Чжэнь хочет кое-что спросить у Великого Наставника, — медленно произнес Император.

Шэнь Цинчжо остановился и мог только наблюдать, как Господин Пэй отступает.

— Учитель. — Император немедленно вышел из-за стола. — Учитель, разве Вы не обещали больше не прятаться от меня?

Шэнь Цинчжо спокойно ответил:

— Я не прятался от тебя. Мы сегодня дважды встречались наедине.

Сяо Шэнь выглядел слегка раздраженным и спросил сдавленным голосом:

— Учитель знает, о чем я говорю! Не думает ли Учитель, что сейчас нам с Учителем не о чем говорить, кроме как о государственных делах?

Он не хотел говорить о национальной экономике и благосостоянии людей каждый раз, когда

они встречались. Он хотел иметь возможность пообщаться со своим учителем наедине!

— Почему, ты такой нетерпеливый, пробыв императором всего несколько дней? — Шэнь Цинчжо расправил рукава. — Ты только что взошел на трон, и тебе предстоит многое сделать. Если мы сейчас не будем говорить о государственных делах, то о чем мы можем говорить?

— С тех пор, как я взошел на трон, я до поздней ночи просматриваю мемориалы и не могу спать больше двух часов подряд. Я никогда не пропускал утренний суд. Мне приходится выслушивать бесконечные споры министров, даже если это причиняет мне боль. Я изо всех сил стараюсь научиться быть хорошим императором, Учитель. — Видя, что жесткий подход не сработал, Сяо Шэнь быстро смягчил свое отношение. — Я просто... Я просто хочу, чтобы Вы уделите немного времени и составили мне компанию.

Он ожидал, что, учитывая мягкосердечие своего учителя, чем больше он будет говорить, тем больше он будет огорчаться.

Как и ожидалось, холодное и одинокое выражение лица его учителя немного смягчилось.

— У Учителя тоже много дел, — Шэнь Цинчжо слегка вздохнул. — В настоящее время Цзиньвэй проводит расследование в Шести департаментах Шаншу и Шилан, и есть кое-какие зацепки.

Сяо Шэнь подошел к своему учителю и искренне спросил:

— Как можно вылечить хроническую болезнь за одну ночь? Учитель, не могли бы мы вместе не торопиться?

— В этом есть смысл. — Шэнь Цинчжо привычно поднял руку и расчесал его растрепавшиеся волосы. — Не волнуйся, Учитель знает, что происходит.

Сопrotивляясь желанию схватить его за запястье, Сяо Шэнь нетерпеливо посмотрел на своего учителя, как собака, виляющая хвостом и молящая о пощаде.

— Тогда... Учитель, не могли бы Вы поужинать со мной сегодня вечером?

Немного подумав, Шэнь Цинчжо слегка кивнул.

— Хорошо.

— Учитель самый лучший! — Его темные глаза внезапно вспыхнули ярким светом. Сяо Шэнь схватил своего учителя за широкий рукав и кокетливо встряхнул его. — Учитель, Вы слишком худой. Я должен следить за Вами, когда Вы едите.

Шэнь Цинчжо не смог удержаться от смеха.

— Ты уже император, но все еще кокетничаешь с Учителем.

Но на самом деле он давно привык к тому, что его маленький ученик ведет себя кокетливо в любое время и в любом месте. Несмотря на то, что он вырос в императора, который выше и сильнее его, он по-прежнему не испытывает никакого чувства несоответствия.

Если, если он не прижмет его к кровати и не поцелует...

— Почему у Учителя покраснели кончики ушей? — Глаза Сяо Шэня были прикованы к его лицу. — О чем думает Учитель?

— Нет, ни о чем... — Шэнь Цинчжо внезапно повернулся и сменил тему, — Учитель хочет проверить мемориалы, которые ты просмотрел.

Взволнованное лицо Императора вытянулось, и он пробормотал:

— Разве мы не договаривались не говорить о государственных делах?

Шэнь Цинчжо попытался унять шум в ушах и небрежно спросил:

— Тогда о чем ты хочешь поговорить?

— Я хочу поговорить... — Сяо Шэнь наклонился к нему сзади и намеренно понизил голос, — Поговорим о том, как заставить Учителя только любить меня.

Но Шэнь Цинчжо молниеносно уклонился от теплых объятий.

— Три правила.

— Ц... — Сяо Шэнь покачал головой и тихо пожаловался, — Учитель действительно скупой, ах...

Сказав это, он все же послушно произнес:

— Учитель, пожалуйста, сядьте и отдохните. Ужин скоро будет подан.

Однако, в конце концов, они вдвоем не поужинали. Редкая теплая атмосфера вскоре была нарушена Вдовствующей Императрицей.

Прозвучало объявление евнуха:

— Прибыла Вдовствующая Императрица-

Шэнь Цинчжо встал, поправил одежду и почтительно отошел в сторону.

— Приветствую Вдовствующую Императрицу.

Сяо Шэнь тоже убрал мрачность со своего лица и тепло позвал:

— Бабушка-Императрица, Вы здесь.

Вдовствующая Императрица взглянула на Господина Шэня, затем с любовью помахала Императору:

— Подойди, покажись Бабушке-Императрице, ты похудел?

После разговора бабушки и внука Шэнь Цинчжо откланялся и вернулся в Бэйчжэнь Фуши, чтобы продолжить работу за своим столом.

Вскоре после этого Кон Шан поспешил вернуться, чтобы доложить:

— Как и ожидал Мой Господин, с Ху Цюанем, Министром Министерства доходов, действительно что-то не так.

Шэнь Цинчжо поднял глаза.

— Расскажи мне подробнее.

Потери каждого министерства в прошлом году все еще были неясны, поэтому он начал расследование непосредственно с Шести департаментов Шаншу и Шилан.

В это время он вспомнил, что, когда он переехал всего несколько дней назад, его коллеги прислали подарки в особняк Шэнь, поэтому он приказал Сяо Дэцзы взять список подарков и проверить его.

Только после этого просмотра он обнаружил, что список подарков Ху Цюаня, помощника Министра Министерства доходов, был еще более щедрым, чем подарок Господина Линя, Министра Министерства доходов.

Согласно положениям о заработной плате чиновника ранга Дайон, годовой оклад помощника министра третьего ранга эквивалентен примерно 150 таэлям, плюс другие льготы, предоставляемые судом. В любом случае, простой помощник министра не должен быть таким щедрым, не говоря уже о должности помощника Министра Министерства доходов и сборов, которая является чрезвычайно щекотливой.

Он немедленно приказал цзиньвэю тайно разузнать о Ху Цюане, но обнаружил, что этот человек действительно честен и ведет себя как настоящий честный чиновник, как внутри дворца, так и за его пределами.

Однако Господин Шэнь за эти годы вел так много дел, что давно понял, что видеть - это не обязательно верить, поэтому он приказал Кон Шану продолжать.

— Ху Цюань действительно хитрый старик, и его единственный недостаток в том, что он породил блудного сына. — Конг Шан вытер пот с лица. — Я наблюдал за ним несколько дней, а потом вспомнил, что встретил его второго сына, Ху Хэтяня, в Цзуйсян Фане, поэтому у меня внезапно возникла идея, и я отправился на поиски Ху Хэтяня.

Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови.

— Это снова Цзуйсян Фань.

— Хехе... — улыбнулся Кон Шан, касаясь своего затылка. — Герой- нет, даже медведь не устоит перед соблазном красоты!

Шэнь Цинчжо постучал по столу.

— Продолжай.

— Я подстроил ловушку, воспользовался возможностью напоить Ху Хэтяня и испробовал все средства, чтобы заставить его заговорить. Угадайте, что произошло, Мой Господин? — На данный момент Кон Шан держал это в секрете, — Когда Ху Лао-эр* стал тупым, он выложил деньги, которые потратил в Цзуйсян Фане, и это была именно такая сумма.

*Отсылка ко второму сыну семьи Ху.

Шэнь Цинчжо не слишком удивился, увидев, как он поднял десять пальцев.

— Цзуйсян Фань - притон проституции, а этот Второй Молодой Господин Ху действительно расточитель.

Кон Шан не удержался и спросил:

— Что дальше? Может, подчиненному просто позвать Ху Лао-эра?

— Нет, пока не стоит поднимать шум. — Шэнь Цинчжо встал. — Продолжай расследование, изучи личные отношения Ху Цюаня, и будет лучше, если ты сможешь выяснить, где он прячет все деньги.

Кон Шан ответил:

— Да, Мой Господин!

— Что касается Министерства доходов... — Шэнь Цинчжо рассмеялся, — Этому господину следовало бы сотрудничать с Цензурой, чтобы проверить счета в Министерстве доходов.

У него было чувство, что на этот раз он поймает крупную рыбу.

Три дня спустя особняк Шэнь принял нескольких незваных гостей.

Евнух, служивший Вдовствующей Императрице, держал в руке императорский указ и произнес долгим, пронзительным голосом:

— Господин Шэнь, встаньте на колени и примите указ.

Шэнь Цинчжо, естественно, понимал, что этот указ не был продиктован благими намерениями, но все равно приподнял свое одеяние и опустился на колени, чтобы принять его.

После того, как евнух зачитал два предложения, его сердце замерло.

Императорский указ был полон бессмыслицы, но его можно было изложить в двух предложениях. Вдовствующая Императрица сжалась над ним, старым холостяком, и назначила ему двух красивых наложниц.

— Господин Шэнь? — После того, как императорский указ был зачитан, главный евнух напомнил, — Получите указ!

— Спасибо за твою поездку, Гунгун. — Шэнь Цинчжо спокойно принял указ и поблагодарил его. — Сяо Дэцзы, принеси немного денег.

— Господину Шэню так повезло. Вдовствующая Императрица назначила двух потрясающих красавиц! — евнух поднял мизинцы и поздравил его странным образом.

Шэнь Цин слегка улынулся и послушно принял двух наложниц.

Две девушки, одетые в розовое и зеленое, робко поклонились Молодому Господину Шэню и представились нежным голосом.

Но Шэнь Цинчжо даже не взглянул на них. Первое, о чем он подумал, было: какой будет реакция его маленького ученика, когда он узнает об этом?

— Мой Господин... — В это время девушка в розовом смело сделала несколько шагов вперед. — Мой Господин, Цзяньце* будет служить Вам-

*“Цзяньце” - “я”, используемое низшими наложницами.

— Подожди минутку! — Шэнь Цинчжо пришел в себя и отпрянул назад. — Не двигайся, да, просто стой здесь и не двигайся.

Лань Лу остановилась.

— Мой Господин...

— Лань Лу и Лю Фэн, верно? — Шэнь Цинчжо позвал Сяо Дэцзы, — Отведи двух дам вниз и устрой их.

Лань Лу хотела что-то сказать, но остановилась под холодным взглядом Господина Шэня. Сестры поклонились и ушли вместе.

— Моему Господину так повезло! — Кон Шан некоторое время наблюдал за всеобщим волнением и не смог сдержать улыбки. — Они даже две сестры!

Шэнь Цинчжо закатил глаза, глядя на него.

— Жаль, что мне, твоему господину, не посчастливится насладиться этим.

— А? — в замешательстве спросил Кон Шан. — Почему нет?

— Что ты думаешь о людях, посланных Вдовствующей Императрицей? — Шэнь Цинчжо расхаживал взад-вперед, заложив руки за спину. — Кроме того, это дело было...

Если бы Император узнал об этом, вероятно, поднялся бы еще один большой шум.

Отослав Кон Цяньши, Шэнь Цинчжо встал перед столом, беспокоясь о том, как вести себя с этими двумя девушками.

Однако еще больше его беспокоило то, что Мисс Лань Лу проявила инициативу и постучала в его дверь ночью.

Шэнь Цинчжо стоял в дверях и подсознательно избегал ее взгляда.

— Весной холодно, Мисс следует носить больше одежды.

Лань Лу поплотнее завернулась в свою тонкую одежду и застенчиво прикусила губу.

— Мой Господин, Цзяньце здесь, чтобы помочь Вам лечь спать.

— Ты не поняла, что я говорил днем. — Шэнь Цинчжо придержал дверь и мягко объяснил, — Поскольку Вдовствующая Императрица отправила вас в особняк Шэнь, в особняке Шэнь к вам не будут плохо относиться. Просто оставайтесь здесь, но вы не нужны этому господину в качестве слуг.

Лань Лу еще сильнее закусила губу.

— Но Цзяньце...

Она приняла решение и бросилась в объятия Господина Шэня.

— Мой Господин, Цзяньце чиста...

Прежде чем Шэнь Цинчжо успел оттолкнуть ее, он услышал в ночи яростный крик:

— Отпусти Учителя!

Девушка в его объятиях задрожала от страха, и Господину Шэню было ненамного лучше. Он оттолкнул Лань Лу, как от удара током, и очень быстро сказал:

— Уходи скорее!

Однако Лань Лу все еще не понимала ситуации и в оцепенении прислонилась к дверному косяку. В следующий момент на нее налетел резкий порыв ветра-

— Сяо Ци! — Шэнь Цинчжо тихо крикнул, — Успокойся!

Словно запрещающий талисман, разъяренный Император внезапно успокоился, и его мощный кулак застыл в воздухе.

— Ты отступишь первой, — Шэнь Цинчжо подчеркнул свой тон, а затем взял императора за руку и повел его в комнату.

Сильные мышцы под его ладонью были вздутыми и твердыми, как камень, что в полной мере свидетельствовало о текущем состоянии владельца руки.

— Ты вырос и стал настолько способным, что дерешься на глазах у Учителя? — Шэнь Цинчжо отпустил его руку. — Этого человека прислала твоя Бабушка-Императрица. Она просто слабая девушка. Почему ты так злишься на нее?

Он и не подозревал, что эта простая фраза снова воспламенит Сяо Шэня.

— Учитель защищает ее?

— О чем ты кричишь? — Шэнь Цинчжо нахмурился. — Пока ничего не произошло.

Сжав руки в кулаки, Сяо Шэнь задыхался, как дикий зверь, вышедший из-под контроля, в его темных зрачках горел яростный огонь.

— Если бы я не пришел сегодня, Учитель и она, она...

Он даже не смог произнести вторую половину предложения.

Видя, что он в ярости, Шэнь Цинчжо смягчил тон.

— Нет.

Сяо Шэнь крепко сжал губы, пытаясь сдержаться, но не смог удержаться и обнял своего учителя.

— Нет! Учитель мой!

Словно для того, чтобы избавиться от запаха, оставленного на его учителе другими, он беспорядочно потерял о него и, наконец, просто поднял на руки и положил на кровать.

— Сяо Ци! — Шэнь Цинчжо запаниковал и громко напомнил, — Три правила!

Человек возле него глубоко вздохнул, и горячее дыхание обдало его шею, обжигая так сильно, что он не смог унять дрожь.

Но, к счастью, после того, как бунтарь опустил его на пол, он опустился перед ним на колени, глядя на него снизу вверх блестящими от гнева глазами.

— Учитель... — его глубокий и приятный голос стал хриплым. — Учитель, Вам нравятся женщины?

Шэнь Цинчжо на мгновение остолбенел, и только он собрался заговорить, как услышал, что тот отвечает на свои собственные вопросы.

— Хотя я не такой деликатный и мягкий, как женщина, и не такой нежный, как вода, но... — глаза Сяо Шэня покраснели, — Но я люблю Учителя больше всего на свете, никто в мире не любит Учителя больше, чем я.

Шэнь Цинчжо, казалось, был поражен чем-то, и его сердцебиение на мгновение остановилось, а затем забило сильно, как барабан.

— Если... — Кадык Сяо Шэня дернулся, и он сказал резким голосом, —Если Учителю это действительно нравится, я тоже могу носить такую одежду. Разве Учитель этого не видел?

— ...

Автору есть что сказать:

Учитель: Тебе не обязательно жертвовать собой ради меня...

Волчонок: Кроссдрессер 1 - это тоже 1!

<http://bllate.org/book/14566/1290386>